

Дульда Абогное Сердечко

Андреас
Х. Шмактль

Как хорошо, что ты есть!

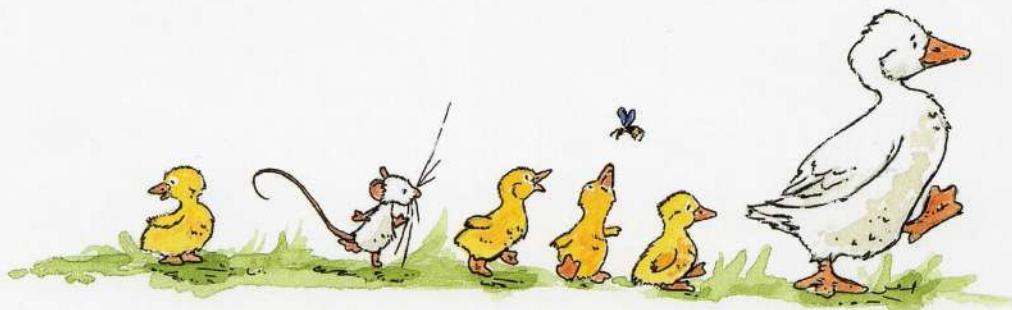

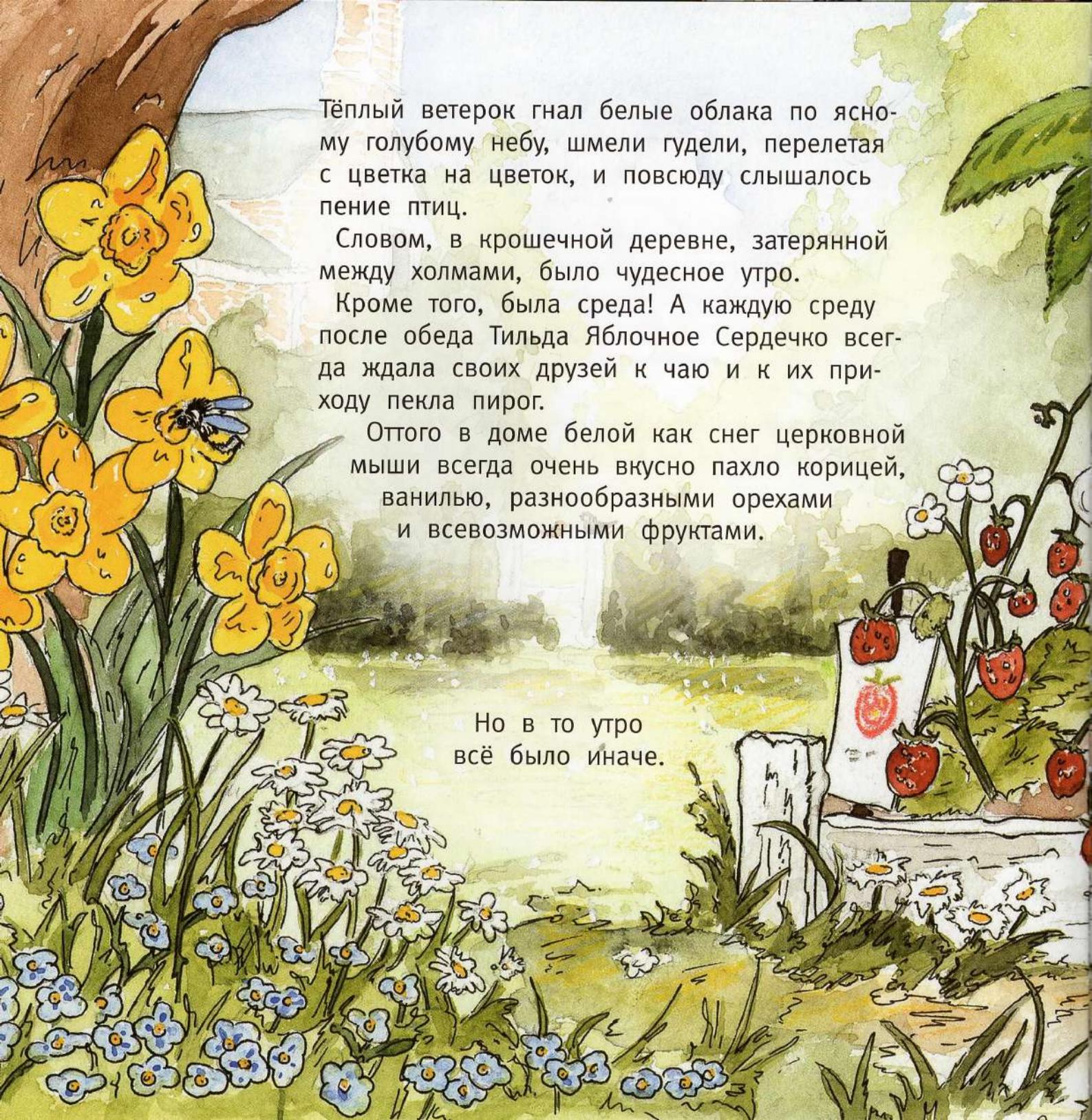
Андреас Х. Шмахтль

Тильда Аблогное Сердечко

Как хорошо, что ты есть!

Перевод с немецкого Юлии Глотовой

Тёплый ветерок гнал белые облака по ясному голубому небу, шмели гудели, перелетая с цветка на цветок, и повсюду слышалось пение птиц.

Словом, в крошечной деревне, затерянной между холмами, было чудесное утро.

Кроме того, была среда! А каждую среду после обеда Тильда Яблочное Сердечко всегда ждала своих друзей к чаю и к их приходу пекла пирог.

Оттого в доме белой как снег церковной мыши всегда очень вкусно пахло корицей, ванилью, разнообразными орехами и всевозможными фруктами.

Но в то утро
всё было иначе.

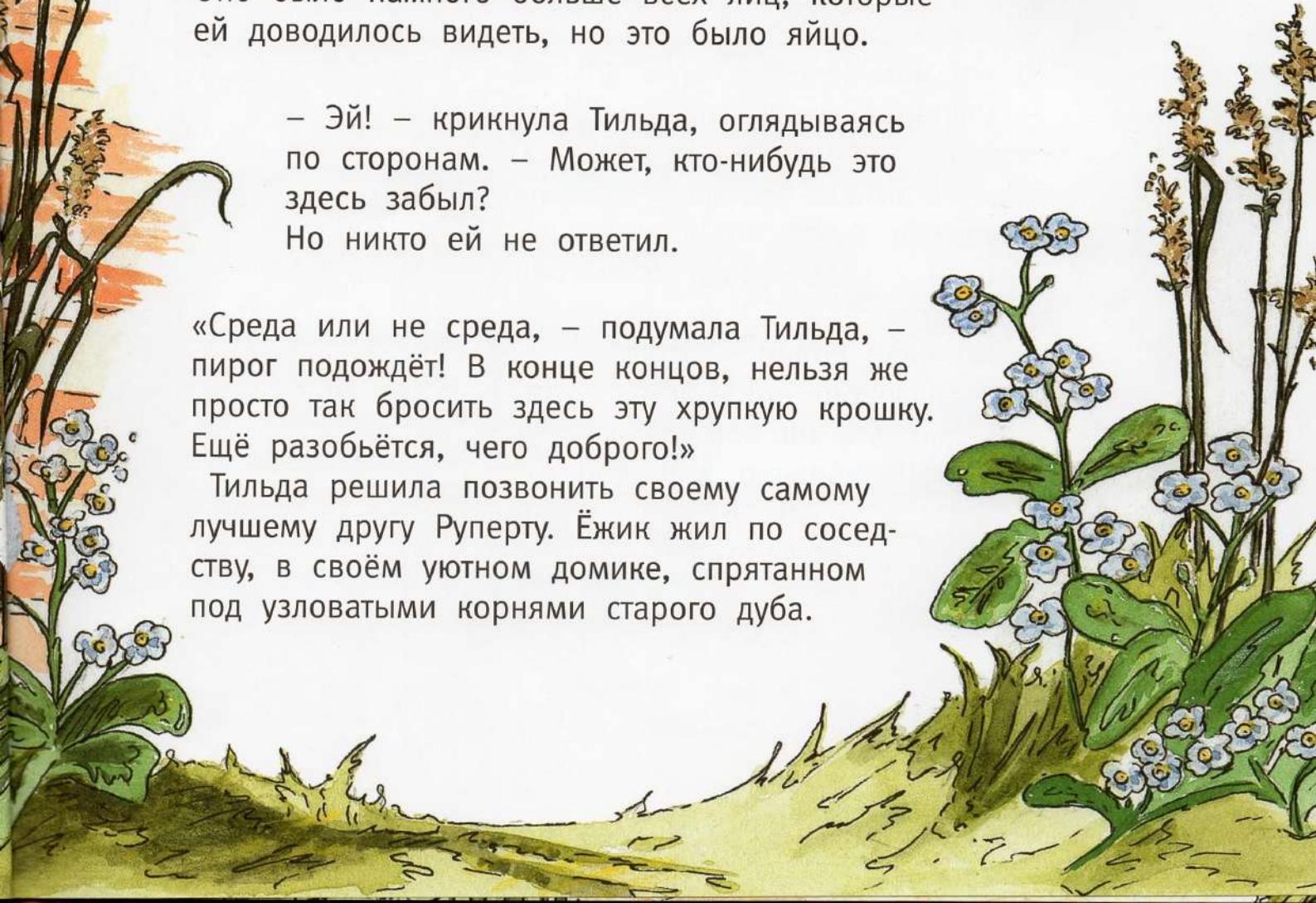
Тильда Яблочное Сердечко решила испечь клубничный пирог по рецепту своей двоюродной прабабушки Эмили. Она уже подготовила всё необходимое, но тут случайно выглянула в окно и увидела снаружи возле входной двери что-то очень необычное.

– Батюшки мои! – воскликнула Тильда и поспешила на улицу, чтобы как следует рассмотреть незнакомый предмет. Это было яйцо! Оно было намного больше всех яиц, которые ей доводилось видеть, но это было яйцо.

– Эй! – крикнула Тильда, оглядываясь по сторонам. – Может, кто-нибудь это здесь забыл?
Но никто ей не ответил.

«Среда или не среда, – подумала Тильда, – пирог подождёт! В конце концов, нельзя же просто так бросить здесь эту хрупкую крошку. Ещё разобьётся, чего доброго!»

Тильда решила позвонить своему самому лучшему другу Руперту. Ёжик жил по соседству, в своём уютном домике, спрятанном под узловатыми корнями старого дуба.

Руперт пообещал прийти немедленно.
Наверное, потому что голос у бедной
Тильды был очень взволнованным.

– Ну, что скажешь? – сгорая
от нетерпения, спросила Тильда
Яблочное Сердечко.

– Что тут скажешь, – пробормотал
Руперт, разглядывая яйцо со всех сторон.
– При ближайшем рассмотрении я бы
сказал, что мы имеем дело с... ЯЙЦОМ!

– Это я знаю, – сказала Тильда. –
Но что нам теперь с ним делать?

– Давай-ка лучше спросим Малиновку
Робина, – предложил Руперт. – Он же
птица. А птицы откладывают яйца. Значит,
он должен знать, что с ним делать.

Мышка с недоверием посмотрела на своего
друга:

– Но ведь Робин – птица-папа. А яйца,
как известно, откладывают птицы-мамы. Ты
уверен, что он вообще в этом разбирается?

– Ну конечно, моя дорогая, – заверил
ёжик. В конце концов, он же
когда-то сам БЫЛ
яйцом.

Малиновка Робин как раз завтракал. Но когда он услышал, что Тильде требуется его помощь, то с большой готовностью согласился сделать перерыв.

— Да-да. Это яйцо, — подтвердила птица. — Это могу сказать наверняка. Конечно, оно немного больше, чем яйцо малиновки, и дивных красных пятнышек на нём нет, но это яйцо.

— Хм, и что же теперь с ним делать? — спросила Тильда.

— Ну, для начала его нужно всегда держать в тепле, потом регулярно переворачивать и, конечно, время от времени увлажнять. Чтобы скорлупа не пересохла, знаете ли. И если всё делать правильно, рано или поздно из этого яйца вылупится птенец.

— Я так и знал, — очень многозначительно кивнул Руперт.

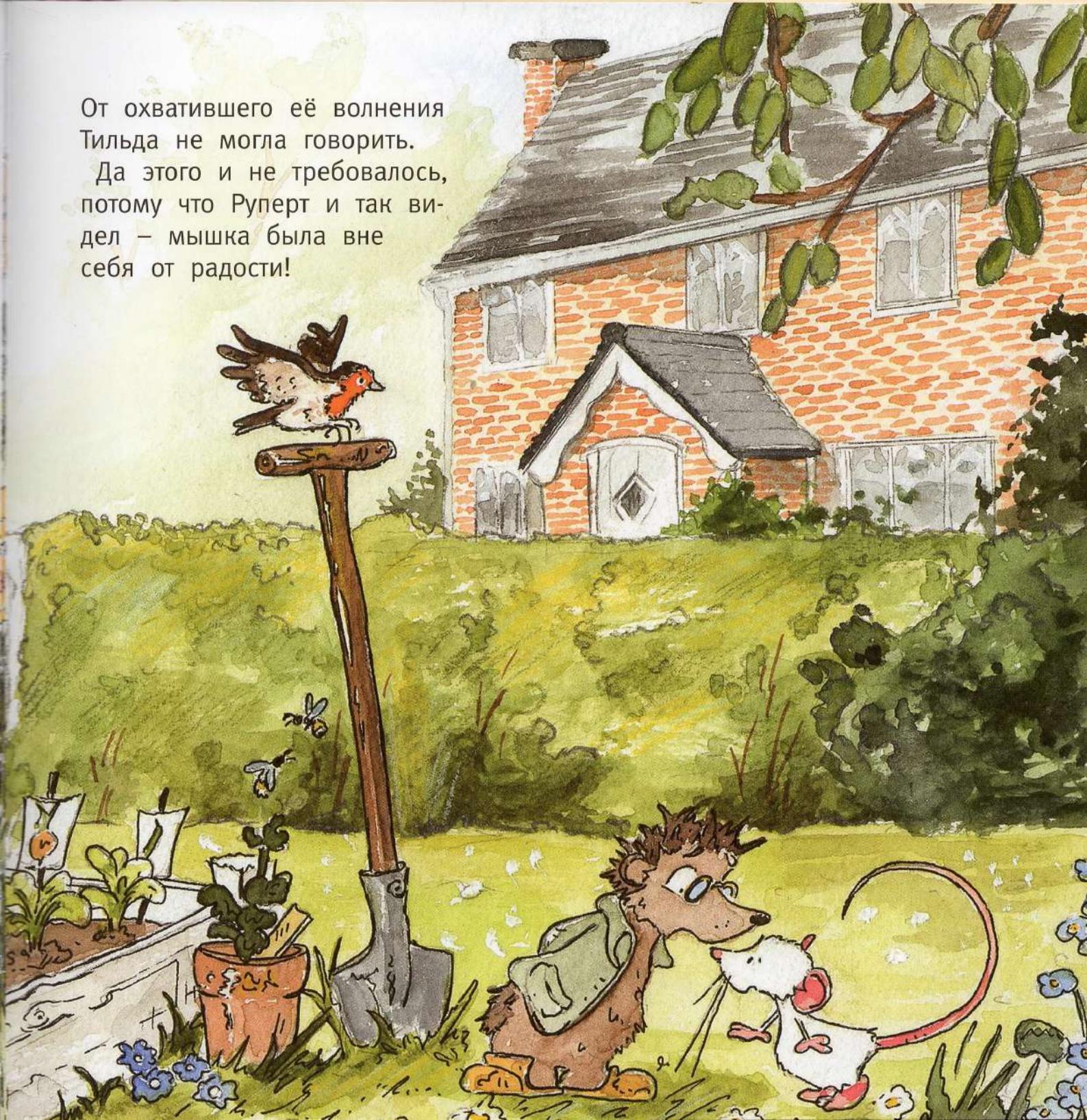
— Понятное дело, — кивнул и Робин тоже. — Для того яйца и придуманы, не правда ли? А теперь прошу меня извинить.

У меня правда очень много дел.

– Ах, Рупи! – радостно воскликнула Тильда. – Маленькое существо, которое можно оберегать, о котором можно заботиться и которое можно баловать. Да о чём это я? Которое непременно нужно баловать! Разве не чудесно иметь такое у себя дома? Ну, скажи. Ах, я... я... ох!

От охватившего её волнения
Тильда не могла говорить.

Да этого и не требовалось,
потому что Руперт и так ви-
дел – мышка была вне
себя от радости!

Решительно, но очень осторожно
Тильда вкатила яйцо к себе
на кухню.

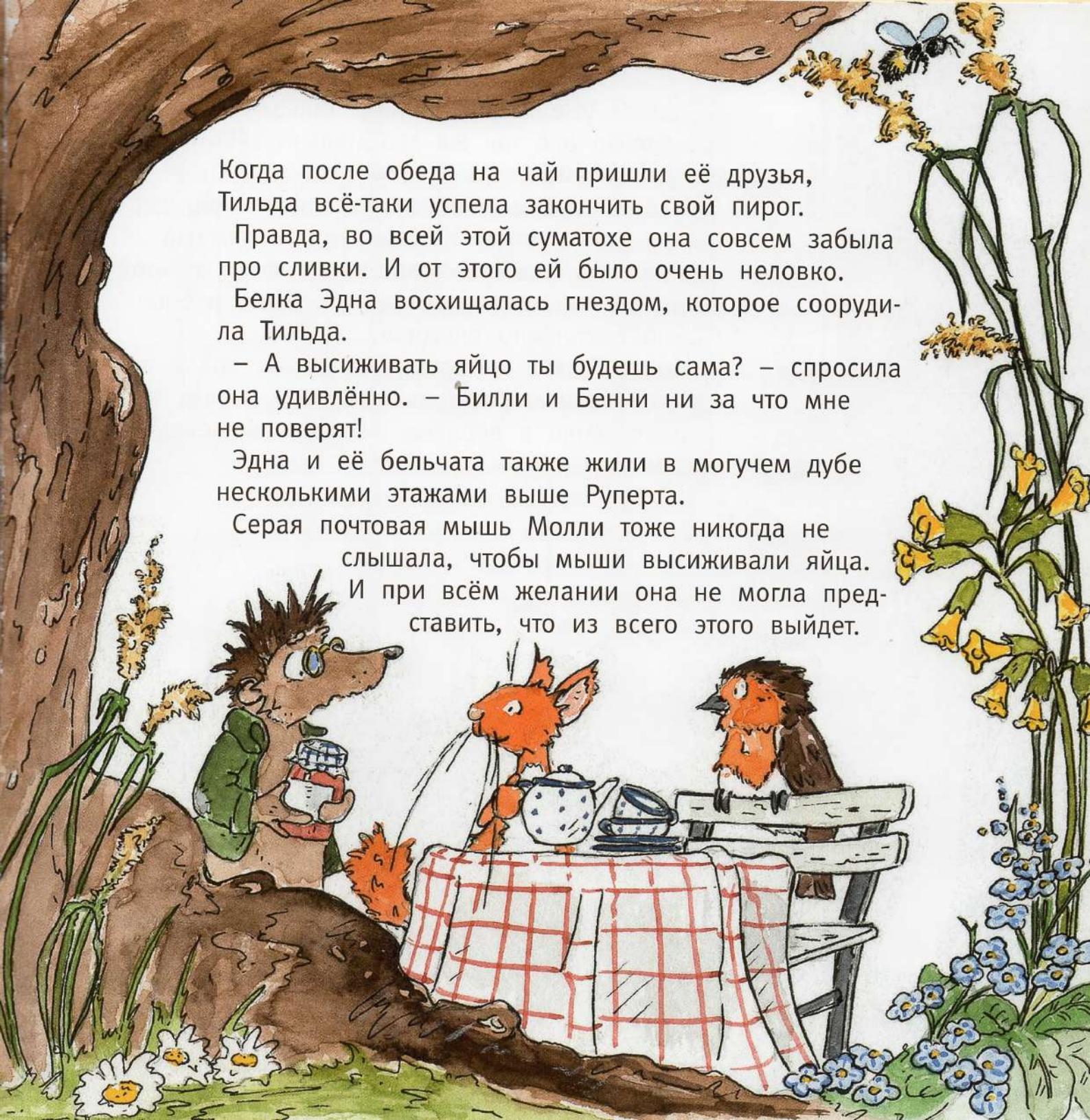
Руперт ей, конечно, помог,
но потом быстро попро-
щался и ушёл. Он хотел
зайти попозже, когда
наконец будет готов пирог.

Но о пироге Тильда Яблочное Сердечко,
понятное дело, и думать не могла. У неё была масса
дел – нужно было собрать по всему дому одеяла
и подушки. Ведь яйцу место в гнезде!

Конечно, гнездо получилось не совсем таким, как
если бы его сделала птица-мама, но зато гнездо Тильды
было мягким, уютным и тёплым. Мышка была очень
довольна собой.

Когда после обеда на чай пришли её друзья,
Тильда всё-таки успела закончить свой пирог.

Правда, во всей этой суматохе она совсем забыла
про сливки. И от этого ей было очень неловко.

Белка Эдна восхищалась гнездом, которое сооруди-
ла Тильда.

– А высиживать яйцо ты будешь сама? – спросила
она удивлённо. – Билли и Бенни ни за что мне
не поверят!

Эдна и её бельчата также жили в могучем дубе
несколькоэтажами выше Руперта.

Серая почтовая мышь Молли тоже никогда не
слышала, чтобы мыши высиживали яйца.
И при всём желании она не могла пред-
ставить, что из всего этого выйдет.

Прошло уже много дней, а Тильда Яблочное Сердечко всё так же трогательно заботилась о своём яйце.

Как и советовал Робин, она постоянно держала его в тепле. Каждое утро и каждый вечер она тщательно протирала яйцо мокрой тряпкой, поэтому скорлупа уж точно всегда была достаточно влажной.

Когда Тильда хлопотала на кухне, она с воодушевлением рассказывала яйцу о том, что происходило в деревне, затерянной между холмами.

Само собой, она всегда читала
ему что-нибудь на ночь.

Да ещё время от времени Тильда выводила яйцо на прогулку подышать свежим воздухом.

Казалось, всё шло просто великолепно.

Но однажды утром в яйце появилась дыра!
Дыра была крошечной, но становилась
всё больше и больше.

Тильда уставилась на яйцо, разгля-
дывая разбитое место, но вдруг
на скорлупе появилась длинная трещина.

В следующее мгновение из яйца высунулся клюв,
послышался треск, и скорлупа раскололась на две части.

– Ой, – в испуге прошептала Тильда Яблочное Сердечко,
но тут же обрадовалась.

Потому что в гнезде, где совсем недавно лежало яйцо,
теперь сидел новорожденный утёнок, щурил глаза и смот-
рел на Тильду.

Его мягкий пух был ещё слипшимся, и утёнок сильно
дрожал, пока Тильда не завернула его в мягкое полотенце
и не обняла его, словно маленькое сокровище.

Новость мгновенно разнеслась по деревне, и все друзья Тильды пришли посмотреть на её любимца.

– Птенец очень славный, – заключили Белка Эдна, Робин и Руперт.

– И довольно большой, – добавила Молли. – Теперь он ежедневно будет расти. Совсем скоро он не поместится в твоём домике.

Она была права. Тильда об этом совсем не подумала. Она как раз гадала, как бы ей решить эту проблему, когда в кухонное окно заглянула Утка Ида.

– Тильда, это правда? Ты нашла моё яйцо?

Ах, это просто невероятно! Я уже давно его ищу. Ума не приложу, как я могла его потерять? Я уж было совсем впала в отчаяние!

– Ну что ж, тогда посмотри, кто у меня есть, – засмеялась

Тильда и показала на утёнка.

Пять братьев и сестёр бурно поприветствовали птенца, и счастливая мама прижала его к себе.

— Ты отлично с этим справилась, моя дорогая, — тихонько сказал Руперт Тильде.

— Я тоже так думаю, — ответила довольная Тильда Яблочное Сердечко.

Прошли недели. Каждый день Тильда и её друзья спускались к речке посмотреть, как утятя учатся плавать. И летать!

А иногда всё семейство приходило к маленькому домику Тильды, в котором каждую среду после обеда собирались её друзья, и поэтому до обеда мышка пекла для них пирог.

Конец

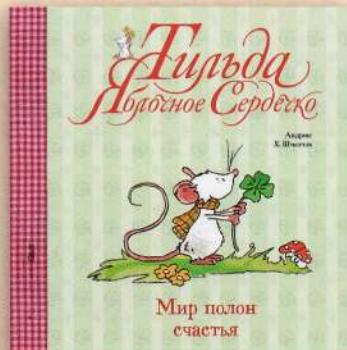
Тильда Яблочное Сердечко –

белая церковная мышка, симпатичная
и дружелюбная. Каждую среду к ней на чай
собираются друзья, и Тильда печет для них какой-
нибудь вкусный пирог. Но в эту среду чаепитие чуть
не отменилось из-за одной очень важной находки.

Серия книг про мышку Тильду –

творение немецкого художника Андреаса Х.
Шмахтля. Он живет в Англии и там и черпает идеи
для своих книг. Поэтому ничего удивительного,
что главными героями в них становятся очень
английские ежи, мышата, зайчата и другие крошечные
существа, защита и сохранение которых его
очень волнуют.

Скоро в продаже:

9 785905 237010

drive®
distribution